

Вег. Москва, 1979, 12 июля

Беседы: встречи с прекрасным

Кинематограф питает литература. В том смысле, что без добротной литературной основы не родилось ни одного мало-мальски значительного фильма. Каждый из них имеет литературный фундамент — сценарий, который в значительной мере определяет достоинство или недостатки будущей картины. Но есть особый род фильмов, созданных на основе известных художественных произведений, — это экранизации. О них и пойдет сегодня речь.

Знаменитые «Тихий Дон», «Молодая гвардия» режиссера С. Герасимова и «Петр Первый» В. Петрова, «Отец Сергей» И. Таланкина и «Сорок первый» Г. Чухрая, «Бег» А. Алова и В. Наумова и «А зори здесь тихие...» С. Ростоцкого, «Хождение по мукам» и «Как закалялась сталь», экранизированные дважды. Да, немало замечательных книг явилось вдохновителями кинематографистов...

Это свидетельствует о том, что кино, подобно другим видам искусства, развивалось и продолжает развиваться в тесной взаимосвязи с классикой, с современной литературой. Трудно представить, что из кинематографического наследия исчезли вдруг фильмы «Чапаев», «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», картины по романам Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Горького. Бессмертные классические произведения, вобравшие в себя целый мир глубоких чувств, философских размышлений, пронизательных наблюдений над жизнью, всегда являлись для нас неисчерпаемым источником познания, вызвали творческую радость при соприкосновении с ними.

Мне, как сценаристу и режиссеру-постановщику, довелось работать над экранизацией лишь одного произведения. Это была «Северная повесть» Константина Паустовского — трагическая история борьбы русских офицеров Николая Щедрина, Павла Бестужева, солдата Семена Тихонова, мечтавших о свободе своей Родины.

Режиссера, принявшегося за экранизацию, все время не оставляет мысль: как бы не утратить очарованную литературной основы. Вчитываясь в чудесную прозу Паустовского, я каждый раз находил в ней все новые прекрасные места. Паустовский, влюбленный в родной язык, писал: «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск».

«Золотыми песчинками» называл Константин Георгиевич слова.

Как сделать их достоянием кинематографа? Как донести до зрителя весь лиризм, поэтичность, романтическую приподнятость прозы Паустовского? Ведь прекрасные авторские описания, пейзажи в фильме должны переплавиться в зрительные образы.

вести», мне хочется взять на себя смелость поразмышлять о наших киноэкранизациях.

Первым на память приходит фильм «Мать». В нем сценарист Н. Зархи, режиссер В. Пудовкин, оператор А. Головня продемонстрировали глубокое осмысление литературного произведения. Показали всем, что экранизация — процесс,

К И Н О И ЛИТЕРАТУРА

Очередную вечернюю беседу ведет заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Ленинской премии и Государственной премии РСФСР, режиссер телевидения и кино
Евгений Николаевич АНДРИКАНИС

Кроме того, в некоторых драматургически важных сценах повести нет диалогов, которые смогли бы помочь кинозрителю полнее понять происходящее. Дана лишь атмосфера, образно объясняющая читателю происходящее. Но как передать ее в картине? Такие непростые проблемы встают перед режиссером, рискнувшим «тягаться» с мастером слова.

При экранизации «Северной повести» возникали и другие трудности: три ее новеллы, тесно связанные родственными узами трех поколений действующих лиц, авторским замыслом, явно не вмещались в один фильм. И чтобы сохранить героическую лиричность в части, посвященной декабристам, пришлось, при одобрении Паустовского, отказаться от других разделов.

Теперь, когда опубликованы письма Паустовского с положительной оценкой экранизации «Северной по-

предполагающий творческое прочтение первоисточника, раскрытие его образов. Что самое точное следование фабуле еще не может обеспечить успех.

Во второй половине 30-х годов М. Донским была создана кинотрилогия по автобиографическим повестям «Детство», «В людях», «Мои университеты» — одна из самых значительных экранизаций «по Горькому».

Фильм Е. Дзигана «Железный поток», как и повесть А. Серафимовича, подкупает своей мужественной правдивостью в показе народных масс в революции. Это фильм о трудном процессе сплочения почти безоружных, голодных, обремененных грузом предрассудков, поначалу не очень поддающихся дисциплине людей в единую мощную революционную армию. Армию, сцементированную убежденностью в правоте дела, за которое каждый из ее солдат готов

отдать жизнь. Не случайно картина эта стала одним из достижений нашего кино.

Мне не довелось быть свидетелем того, как в Париже около самого большого кинотеатра на Елисейских полях, стояла огромная очередь желающих посмотреть «Войну и мир». Чувство гордости за советское киноискусство овладело мной!

Режиссер фильма С. Бондарчук проделал титанический труд при экранизации этого всемирно известного произведения, которое читается и перечитывается из поколения в поколение. У миллионов людей создались свои и притом сугубо личные образные представления о героях и событиях эпопеи. Но не только в этом состояла трудность работы режиссера. При переводе романа на язык киноискусства предстояло сохранить философские мысли Льва Толстого, его видение событий. И это должно было сочетаться с видением самого Бондарчука — ведь художественное творчество немыслимо без собственного отношения к происходящему на экране. Иначе это не искусство.

Обогатившись от соприкосновения с литературой, наш кинематограф не прошел мимо сокровищницы чеховского наследия. Например, рассказ «Степь», экранизированный С. Бондарчуком, — это кинематограф поэтической и именно чеховской образности. «Дама с собачкой» режиссера И. Хейфица — образец тонкого, чуткого перенесения литературного произведения на киноэкран. «Неоконченная пьеса для механического пианино» Н. Михалкова — пример современности классики в ее кинематографической интерпретации.

Практика кинопрочтений литературной классики знает немало обидных неудач. Появляются еще фильмы, грешащие иллюстративностью, поверхностностью прочтения книги, или, напротив, очень далеко уводящие от литературного первоисточника, искажающие замысел писателя. Однако предаваться пессимизму нет оснований. Советское киноискусство, 60-летие которого мы отмечаем в этом году, создало ряд выдающихся лент, достойно воплотивших средствами самого массового и самого важного из искусств идеи и образы Л. Толстого и Ф. Достоевского, М. Горького и М. Шолохова, ставших образцами экранизаций творений великих писателей.